

ДАРЬЯ
КАЛИНИНА

*Загадка
тихого озера*

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К17

Редактор серии *Л. Латышова*

Оформление серии *Д. Васильченко*

Калинина, Дарья Александровна.
К17 Загадка тихого озера / Дарья Калинина. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с.

ISBN 978-5-04-232966-1

Безмятежную Олину жизнь нарушает внезапный визит ее бывшего мужа, Славы. Он утверждает, что приехал на рыболовецкие соревнования, но Оля подозревает, что дело не только в этом. Что спрятано в черном чемоданчике, над которым так трясется Слава? И кто может охотиться за его содержимым?

Когда Слава бесследно исчезает вместе с загадочным чемоданчиком, Оле и ее верным подругам приходится взяться за дело, чтобы найти пропажу — и по пути обрести кое-что еще.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Калинина Д.А., 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-232966-1

ГЛАВА 1

Звонок телефона оторвал Олю от созерцательного безделья, которому она с удовольствием предавалась каждую свободную минутку. А таких минуток с момента ее выхода на пенсию было уже немало. И Оля считала, что это замечательно.

Она не стала даже смотреть, кто звонит, вместо этого с наслаждением потянулась и сонным голосом пробормотала:

— Как же все-таки хорошо! Как спокойно!

Это раньше Оле все время нужно было куда-то спешить, со всех сторон от нее что-то требовалось сделать. Нужно было бежать туда, потом сюда, потом снова куда-то туда. А теперь — благодать! Сиди себе да наслаждайся заслуженным отдыхом. Оля именно так и поступала. И сегодняшней день был не исключением, а скорее правилом в ее новой жизни. Кому-то могла показаться скучноватой такая жизнь, но Оля всегда ценила тишину и покой превыше суеты и движений. Греясь под лучами все еще жаркого сентябрьского солнышка, Оля развле-

кала себя тем, что любовалась первым желтым листом, который, оторвавшись от ветки, крутился в воздухе, медленно и плавно спускаясь на землю.

Где-то вдалеке звучал «Ласковый май» — группа фанаток Юрочки Шатунова из числа жительниц поселка уже не первую неделю готовилась отмечать его день рождения, приходящийся на самое начало осени. Для этого они пригласили артистов, много лет с успехом исполняющих репертуар Юрочки, чтобы те порадовали их любимыми песнями. И много дней подряд раз за разом прокручивали весь репертуар певца, чтобы выбрать наиболее подходящую композицию, которая была бы достойна прозвучать на открытии мероприятия.

Идеи у дам-устроительниц менялись, мнения разнились, а единства в их рядах все еще не было, несмотря на то что праздник должен был состояться со дня на день.

— Белые розы, белые розы, — сладко грустил голос Юрочки, но внезапно запнулся на середине строки.

А пару минут спустя порыв ветра донес до Оли новую песню:

— И снова седая ночь...

Похоже, что прийти к согласию фанаткам Юры по-прежнему не удавалось.

— Какое счастье, что меня все это не касается, — пробормотала Оля и снова оттолкнулась ногами от земли.

Хорошо было качаться в гамаке, укрывшись мягким покрывалом, и размышлять о былом. Вокруг царила полнейшая безмятежность, и мысли в голове у Оли текли так же неторопливо и спокойно. Она очень любила такие тихие и спокойные дни, когда большая часть жителей поселка уехала по своим делам, а те, кто остался, проводили время в таких же тихих развлечениях, как и Оля.

— Вот уже и осень наступила, — с легкой печалью прошептала Оля. — Как же быстро!

На днях она обобрала на букеты к первому сентября всю свою развеселую полянку пестрых астр. А они в этом году у нее получились особенно замечательными. Огромные махровые шапочки покачивались на прочных и длинных цветоносах, радуя глаз. Оля от чистого сердца подарила будущим первоклассникам и их мамам букеты из собственного сада. И так поступили многие жители поселка.

Начало традиции положил Сергей Потапович, председатель правления поселка, который однажды на излете лета сказал:

— Вспомним, товарищи, наше с вами собственное детство. Тогда никто покупных оранже-

рейных цветов не дарил. Растили своими руками, зато и дарили от всего сердца!

Идея пришла многим по вкусу. В результате дети и внуки жителей «Лесной сказки» отправились в этом году на свою первую школьную линейку, снабженные такими громадными гладиолусами и георгинами, что за цветами почти не было видно самих школьников. Незадолго до праздника Оля тоже срезала все распустившиеся у нее к тому времени в саду бутоны астр, отдала соседским школьникам, и вот теперь подступала уже вторая волна цветения. Новые цветы были чуть помельче первой волны, но зато их было гораздо больше.

— До чего же хорошо! До чего красиво!

И, полюбовавшись своими цветами, она снова отправилась в полет на своем гамаке. Вверх, вниз. И вот еще один пожелтевший листок с яблони упал на сиреневую шапочку цветка астры. Упал, да и остался на ней лежать, словно так и нужно было. А ведь еще совсем недавно Оля любовалась белоснежными лепестками цветов яблони, вишни и слив, которые точно так же кружились в воздухе, опадая на траву и застилая все вокруг белым ковром. И вот уже весна прошла. И лето следом за ней тоже неожиданно быстро промелькнуло. И теперь наступала самая чудесная пора времен года, которую Оля любила больше всего.

Осень — время мирного воздаяния садоводу-огороднику за все его летние труды. Время собирать урожай. Время его перерабатывать и складировать на зимнее хранение. Урожая в этом году ожидалось много, и Оле требовалось собраться с силами, чтобы приняться за его переработку. Одних только капустных кочановросло у нее не меньше десятка.

— И зачем только я их посадила! Ведь не съем же!

А все Петр Филиппович с его рассадой, будь она неладна. Осталась она у него, видите ли, выбрасывать ему жалко. Возьмите, Оленька, вдруг чего-нибудь да вырастет. Ну, Оля и взяла по доброте душевной. Думала, что рассада сама собой потихоньку у нее загнетса, а та ни с того ни с сего вдруг отлично принялась и выросла. И теперь подступал урожай. Каждый кочан получился с футбольный мяч. Что с ними теперь делать?

И кто бы мог подумать, что из тех жалких, зыбких и чахлах травинок за лето вымахают такие гиганты? Разве могла Оля ожидать, что из крохотных кустиков чего-нибудь да получится? Никогда не получалось, а тут нате — выросло. Извольте, хозяйка, собирать да перерабатывать.

Оля с укоризной взглянула на грядки, где по-царски расположилась ее капуста, и нако-

нец-то ответила на звонок, который трещал у нее под ухом.

— Мамуль, ты хоть помнишь, какой завтра у нас день?

Звонила дочка, и, судя по ее голосу, завтра день должен был быть каким-то особенным. Оля покопалась в памяти. Ее день рождения? Дочки? Зятя? Годовщина их свадьбы? Но нет, все мимо.

— Мама, ты чего? Ты меня пугаешь! Неужели уже началось?

— Что началось-то?

— Деменция началась, вот что!

— Ты можешь нормально сказать?

— Завтра у нашего папы день рождения.

Папой дочка называла третьего мужа Оли. Строго говоря, он не был ее отцом, но воспитывал ее с пяти лет и любил, словно родную. И дочка даже сейчас, когда брак родителей распался, платила приемному отцу той же любовью, что и родной матери. Мысли Оли невольно переметнулись на их взаимоотношения с мужем, которые закончились, когда дочка выросла и вышла замуж. Им с мужем вдруг оказалось как-то совершенно неинтересно друг с другом. Они не ссорились, ничего такого, но Оля перебралась жить на дачу, а муж отправился жить к своим родителям, которые оба были уже такими старенькими, что требовали постоянного присмотра.

Во всяком случае, таково было мнение окружающих. Сами родители считали себя еще ого-го какими молодцами, которые способны сами о себе позаботиться. И все же возвращение сына под отчий кров доставило обоим старичкам явное удовольствие. Родители совсем не гнали сына назад к жене, за что Оля была им искренне благодарна. Свободная от мужа жизнь демонстрировала ей столько преимуществ, что Оля совсем не ввалась обратно в замужество.

— И папа хочет провести этот день с тобой.

Слова дочери окончательно выдернули Олю из ее состояния безмятежности. Она прямо вся затрепыхалась.

— Почему это со мной? Зачем со мной?

— Ну, не знаю. Может, потому, что он хочет возобновить ваши с ним отношения?

Но Оля этого не хотела. Совсем не хотела. Ей так хорошо было одной. Вернее, не совсем одной, с ней жил ее милый пес Калачик, ушастик корги и очаровательное существо. И по соседству обитали ее подруги — Света с Катей. И Оле как-то совсем не хотелось вновь пускать в свою жизнь мужчину, для которого снова пришлось бы ежедневно готовить, идти на компромиссы и всячески стеснять саму себя в угоду непонятно чему.

— И чего ради я должна его принять?

— Ты что? Ты не хочешь его видеть?

— Не хочу.

Дочка помолчала. В молчании слышалось неодобрение. Она вообще не одобряла развод родителей, считая его глупостью. И уже не первый раз пыталась их воссоединить.

— Твоя идея? — подозрительно спросила Оля у дочери.

— Нет, честное слово, он сам захотел!

Сам! Захотел! То не хотел, не хотел, а тут вдруг взял и захотел.

— И когда он приедет? — спросила Оля, чувствуя сильное искушение сказать, что завтра ее целый день не будет дома.

— Собственно, он уже приехал.

— Он что? — ахнула Оля. — Куда он приехал?

— Сказал, что минут через десять будет у тебя. Позвонил мне и попросил предупредить тебя.

— И когда это было?

— Минут десять назад.

Олю словно подбросило в воздух. Вот то, о чем она всегда и говорила! Только что она спокойно качалась в гамаке, наслаждалась наступающей осенью, радовалась своей тихой и безмятежной жизни, и вот уже все летит кувырком. Она должна нарушить весь привычный ей распо-

рядок, поменять свои планы, и все ради чего? Чтобы праздновать день рождения бывшего?

— Мне это не надо! — бормотала Оля, рыся к калитке, возле которой уже притормозила машина бывшего мужа. — Совсем не надо. Правда, Калачик?

Но Калачик, предатель такой, казалось, во все так не думал. Он уже вырвался за калитку, где вовсю веселился и радостно прыгал возле Славы, которого видел в последний раз много месяцев назад, но по-прежнему крепко любил всей своей маленькой собачьей душой. Впрочем, в этом не было ничего удивительного. Славу всегда любили все дети и животные.

Оле даже завидно иногда становилось. Вот и сейчас она ощутила укол ревности. Калачик — негодник какой. Она его кормит, поит, выгуливает, проводит с ним все свое свободное время, а появляется ее бывший муж, и вот уже, извольте видеть, пес трется возле него, словно родней человека во всем мире для него нет!

— Мы с тобой еще потом поговорим! — пообещала песику Оля и даже кулак ему показала исподтишка.

Но Калачик ее кулака нисколько не убоился, кулаком ему ни разу еще не прилетало. Хлястиком от халата — было дело. Свернутой в трубку тетрадкой — тоже. И даже один раз тапочкой до-

сталось по круглой попе, за что впоследствии тапочка была жестоко наказана тем же Калачиком. Остались от тапочки, можно сказать, ножки да рожки. Хозяйка потом долго ругалась и даже пыталась отыскать вторую тапочку, но ничего у нее не получилось. Калачик предусмотрительно и ее приговорил, чтобы не лезла не в свое дело. Так и остались они: хозяйка без тапочек, а Калачик без наказания.

— Чему обязана такому счастью?

От волнения Оля заговорила несвойственным ей языком.

— Чему обязана видеть вас у себя в гостях?

— Олька, ты прелесть! Никогда не умела врать. У тебя же на лице все написано.

— Да? И что же там написано?

— А написано там: какого рожна ты сюда, дорогой муженек, приперся? Только ты сама меня приглашала.

— Я? Когда?

— Забыла? Так я и знал. В прошлом году ты меня позвала, чтобы я тебе полку приколотил. Я без внимания твою просьбу, конечно, не оставил, все свои дела бросил, к тебе на помощь примчался. Приколотил полочку в лучшем виде. До сих пор у тебя на стене, как я вижу, красуется. Вот тогда приглашение от тебя и последовало.

— Не помню такого.

— А я вот помню. К тебе соседка заглянула, посетовала, что придется ей все выходные на озере провести. Муж участвует в соревнованиях, ей тоже нужно присутствовать. А у нее у воды в холодную погоду всегда кости ломит. Помнишь такой разговор?

— Ну, что-то такое припоминаю. Но при чем тут ты?

— А при том, что я тоже рыбак! И буду в вашем озерном соревновании участвовать.

Говоря это, Слава извлекал из багажника удочки, коробки с блеснами, сачки и подсачники. Оля с невольным любопытством наблюдала за процессом. Скажите, пожалуйста, у него имелось даже раскладное кресло с подлокотниками, в которых можно было удобно установить стаканчик с чем-нибудь согревающим.

Один ящик в числе прочих особенно заинтересовал Олю. Он был сделан из прочного черного пластика. И в нем было что-то неправильное. Среди всех остальных простеньких коробочек из разноцветного или почти прозрачного пластика он выделялся какой-то внушительной, почти грозной монументальностью.

Оля уже хотела спросить, что в черном чемоданчике находится, но тут ее внимание отвлек другой вопрос.

— Соревнования только для жителей поселка, — сочла нужным предупредить она своего гостя.

Но Слава лишь отмахнулся.

— Я в курсе, — сказал он. — Но каждый житель поселка, кто не принимает участия в соревнованиях, может выставить вместо себя какого-нибудь своего родственника или даже друга. Вот я себя от твоего имени и записал.

— Но ты мне не родственник и тем более не друг.

— Как посмотреть. Официально-то мы с тобой еще не разведены. В любом случае отговаривать меня уже поздно. Денежный взнос за участие в соревновании мною уплачен. Завтра в пять утра жеребьевка. Так что я сегодня пробежусь вокруг озера, осмотрю рыболовецкие угодья. Потом вернусь, поужинаю, и сегодня нам с тобой будет лучше лечь спать пораньше.

— Никаких нам с тобой! Ляжешь на диване!

— Ладно. Просто поужинаем вместе.

— То есть я еще для тебя и ужин должна готовить?

— Если не хочешь, можешь не готовить. Перекушу тем, что с собой взял. Я в этом плане неприхотливый, ты должна помнить.

Но Оля все равно чувствовала себя не в своей тарелке. Приехал в гости, хоть бы гостинцев ка-

ких-нибудь привез. Но все мысли Славы были заняты предстоящей рыбалкой. Только о ней одной он и мог говорить. И весь вечер провел, разбирая и сортируя снасти по одному ему ведомой системе. Он прилаживал крючки и грузики, а потом бегал на улицу к бочке с водой, в которой и происходила окончательная доводка рыбацкого инструмента.

Чемоданчик из черного пластика также был принесен в дом, но Слава ни разу не прикоснулся к нему. А ведь Оля пристально наблюдала за ним. Она даже задала прямой вопрос, что же лежит в черном чемоданчике, но прямого ответа не услышала.

Вместо этого Слава предвкушал и пыжился:

— Ох и нарыбачусь я завтра! Весь год мечтал! Вот увидишь, поймаю тебе форель или даже осетра!

— Ну-ну!

— Не веришь? А вот и поймаю!

В «Лесной сказке» было два озера. Одно было побольше, оно носило имя Морской царевны. А другое, поменьше, называлось озером Садко. Рыба водилась и там, и там. Но ежегодные соревнования по ловле форели проходили на большом озере. Откуда в озерах взялась красная рыба? Очень просто. Ее выпустили туда сердобольные граждане, мечтавшие полакомиться копченой